

Глава 515 Чья флейта играет в ночи?

Не было нужды подробно рассказывать о редкости ланьтяньского нефрита. Любой, кто получал его, несомненно, был счастливчиком.

Были и такие, кто рисковал жизнью, пересекая океан, чтобы поймать и убить различных зверей в поисках ланьтяньского нефрита. В течение значительного периода времени ланьтяньский нефрит стал редким сокровищем на черном рынке мира культивации. Однако океанские звери были слишком свирепы. Низкоранговые культиваторы не осмеливались пересекать море, а высокоранговые культиваторы не особо заботились о нефрите. В связи с этим редкость ланьтяньского нефрита возросла.

В этот момент ланьтяньский нефрит, казалось, собирался признать своего владельца.

Завидуя или нет, но это было то, что каждый хотел увидеть.

Капля крови, вылетевшая из тонкого пальца Раковины, активировала ланьтяньский нефрит и превратила зеленый дым в малиновый.

Ланьтяньский нефрит словно разжижился, бесформенно зависнув в воздухе.

— Какую форму ты хочешь ему придать?

Нефритовый кулон, подвеска, браслет или ожерелье... Решать ей.

Лу Чжоу подумал о том, какие аксессуары нравятся девушкам. Он был готов исправить его форму для нее с помощью своей энергии.

Раковина радостно смотрела на парящий ланьтяньский нефрит.

— Флейта, — без колебаний ответила она.

— Флейта?

Все были озадачены. Ланьтяньский нефрит больше подходил для ношения в качестве аксессуара для изменения Восьми Особых Меридианов. Они впервые слышали, что кто-то хочет превратить его в флейту.

Независимо от этого, форма нефрита зависела от Раковины. Неважно, насколько хорош был предмет, если он ей не нравился, он был бесполезен.

Лу Чжоу знал, что у Раковины был талант к музыке. Возможно, флейта была как раз тем, что ей было нужно. Короткая флейта, которую она привезла из провинции Цзин, была обычной флейтой и не выдержала бы испытания временем. Новая флейта будет ей в самый раз.

— Хорошо. — Лу Чжоу взмахнул рукой. Энергия окутала ланьтяньский нефрит.

Под лучами солнца ланьтяньский нефрит медленно обретал новую форму. Спустя мгновение зеленый дым рассеялся, открыв почти прозрачную и сверкающую флейту из ланьтяньского нефрита.

Солнечный свет ослепительно отражался от поверхности нефритовой флейты. Ее поверхность была достаточно гладкой, чтобы отражать образы других людей. Флейта была прекрасна и изысканна.

Вскоре ослепительная ланьтяньская нефритовая флейта оказалась в руке Раковины. Вначале она была холодной на ощупь, а затем постепенно нагрелась до температуры ее тела.

— Если бы это был я, я бы выбрал меч... ланьтяньский нефритовый меч. Поменять десять лет жизни на него было бы не так уж и сложно... — Цзян Айцзянь цокнул языком и пробормотал себе под нос. При взгляде на нефритовую флейту у него едва не потекли слюнки. Чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что Драконья Песнь была не такой уж и потрясающей, как он думал вначале.

Раковина взяла флейту в руки и восхищенно посмотрел на нее. Это было именно то, что она хотела. Немного поиграв с ней, она посмотрела на Лу Чжоу и вежливо сказала:

— Спасибо.

Цзян Айцзянь спросил:

— Ты умеешь играть на флейте?

Раковина не ответила ему. Вместо этого она поднесла ланьтяньскую нефритовую флейту к губам и заиграла мелодию в быстром темпе. В ней не было ни лишних нот, ни плавных переливов мелодии. Она отличалась от тех мелодий, которые она играла раньше. Быстрые ноты резонировали в воздухе. Когда она достигла поверхности моря, из него красивыми дугами выпрыгнули целые стаи рыб!

Раковина сыграла только один раз. Однако одного раза было достаточно, чтобы доказать ее мистический талант и способности.

Цзян Айцзянь разинул рот и уставился на четыре острова, до которых донесся звук флейты, а из моря выпрыгивали рыбы. Захлопав в ладоши, он произнес:

— Поздравляю, старший Цзи! Вы получили еще одного маленького предка.

Раковина повернулась, посмотрела на Цзян Айцзяня и удивленно повторила его слова:

— Маленького предка?

— Не обращай на него внимания. Слоновая кость не может выйти из пасти собаки, — произнесла малышка Юань'эр, держа Раковину за руку.

— Да, — кивнула Раковина.

Лу Чжоу удовлетворенно погладил бороду. Казалось, что ланьтяньская нефритовая флейта была гораздо более грозным оружием по сравнению с обычным оружием небесного класса. Если в будущем Раковина сможет вступить в ряды великих культиваторов, она сможет управлять более сильными зверями.

Лу Чжоу заметил, что под влиянием ланьтяньской нефритовой флейты Раковина стала чувствовать себя лучше. Он спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Раковина подняла ланьтяньскую нефритовую флейту, посмотрела на нее и сказала:

— Мне нравится.

— Дай мне руку, — произнес Лу Чжоу.

Раковина послушно протянула ему руку.

Лу Чжоу положил два пальца на ее запястье, ощущая, что ее Восемь Особых Меридианов подпитываются слабой энергией. Он был потрясен. «Это эффект ланьтяньского нефрита?»

Он даже почувствовал, что пять отверстий Раковины открылись. Кто поверит ему, если он расскажет об этом?

В анналах истории было записано, что гениальные культиваторы могли открыть одно отверстие утром и пять отверстий днем, чтобы войти в сферу Моря Брахмана. Это был предел человеческих возможностей.

Хотя Раковина пропустила несколько шагов, она была, по сути, новичком в культивировании. Она никогда не медитировала и не занималась целенаправленно культивацией, а сразу

продвинулась вперед. Это было уму непостижимо.

Лу Чжоу решил подождать, пока Раковина сможет использовать весь потенциал ланьтяньской нефритовой флейты. Если она сможет культивировать, он примет ее в ученики.

...

Когда все было почти улажено, Лу Чжоу повернулся к Цзян Айцзяню и сказал:

— Цзян Айцзянь.

Цзян Айцзянь рефлекторно поднял руку.

— Я здесь, здесь...

— Передай Линь Синю из академии Тайсюй, чтобы он предоставил мне объяснения в течение семи дней, — произнес Лу Чжоу.

Цзян Айцзянь был шокирован словами Лу Чжоу. Однако он не осмелился высказать свое мнение. Он лишь поклонился и произнес:

— Понял.

В этот момент Лу Чжоу вспомнил о красном гробе и сказал:

— Кроме того, женщина Ло... может быть откуда-то еще.

Поскольку человек в гробу был уверен в существовании стадии девяти и десяти лепестков, то вполне возможно, что он был из того же места, что и женщина Ло.

«Какая головная боль. Смогу ли я найти ее?» Размышлять об этом сейчас было бессмысленно. Он мог только не спеша искать ее.

— Я буду искать ее изо всех сил, — произнес Цзян Айцзянь.

Лу Чжоу кивнул и вышел из дворца.

Малышка Юань'эр и Раковина последовали за ним.

Увидев это, Цзян Айцзянь понял, что они уходят. Он проводил их из дворца вместе с госпожой Хуан и остальными. Поклонившись, он произнес:

— Счастливого пути, старший.

На площади перед дворцом 2800 учеников в унисон сказали:

— Счастливого пути, старший.

Лу Чжоу и остальные улетели на спине Витзарда, быстро скрываясь в облаках.

После ухода Лу Чжоу Цзян Айцзянь занес меч, прочистил горло и самовлюбленно сказал:

— Разве вы все не собираетесь поприветствовать своего красивого и крутого старшего брата?

Толпа шагнула вперед.

— Старший брат, старший брат... как ты познакомился со старшим Цзи?

— Старший брат, неужели старший Цзи действительно на стадии девяти лепестков? Как жаль, что мы не смогли увидеть его сегодня!

— Старший брат, в Павильоне Злого Неба я больше всего восхищаюсь вторым господином, Дьяволом Меча, Юй Шанжуном. Он красивый? Ответь мне! Старший Брат, почему ты молчишь?

— ??? — Цзян Айцзянь.

Ли Цзинъи не могла не прикрыть рот в попытках подавить смех. Она привыкла к подобным неловким ситуациям. Не задумываясь об этом, она подошла к берегу и посмотрела на небо.

Солнце освещало остров Пэнлай, придавая ему величественный вид.

«Неужели человек действительно может удержать остров своей рукой?»

...

В глубине Лунного леса, Туманный лес.

В бездонной пропасти.

Блестящая капля воды соскользнула с листа и упала на светлое лицо Е Тяньсинь.

Она открыла глаза, все еще не до конца придя в себя.

«Что случилось? Я сплю?»

Когда она увидела картину, представшую перед ее глазами, она была глубоко потрясена.

По высокой скале ползли лианы. В воздухе летали различные звери. Их размеры варьировались от огромных, как горы, до нежных, как бабочки.

Е Тяньсинь вздрогнула и села.

«Где это место?»

Как только она встала, под ней что-то зашевелилось.

Е Тяньсинь непроизвольно вскрикнула:

— Чэн Хуан!

В этот момент на нее нахлынули воспоминания. Она не была во сне! Это происходило на самом деле! Существо, которое унесло ее с обрыва, было Чэн Хуаном, зверем, которого она так упорно искала. Она прошла через весь Великий Ян, через поля и горы, через территории других племен, преодолела тысячи миль, только чтобы найти его.

Ууу!

Чэн Хуан встал и оглянулся.

Их глаза встретились. Это было все равно, что положить футбольный мяч рядом с соевым бобом.